

Ю. Жестин

«О ТЕНДЕР, ТЫ –...»

В Европе тендер как формализованная конкурсная процедура известен давно. В Россию дорогу ему проторил изданный в 1997 году Указ «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов...», гласивший, что «заказ на закупку товаров, работ, услуг для государственных нужд размещается путем проведения торгов (*тендера*, конкурсных торгов)». Понятно, что перерасход бюджета с коррупцией взаимосвязаны — как бездорожье с разгильдяйством. Вот и решили «вдарить» по ним тендером.

У естественных монополий юридически деньги свои, частные. Но по сути все они — «государства в Государстве». И у каждого из этих «акционерных государств» многие проблемы те же, что и у Государства «настоящего». Поскольку люди — те же. И внутренняя финансовая система «госбюджетна» по происхождению. И воспринимаются они исторически — что изнутри, что снаружи — как плоть от плоти Государства. Вполне естественно, что монополии подхватили практику тендеров, то ли инстинктивно взяв под козырек, то ли искренне стремясь к эффективности. Ну а затем тендер «вошел в моду», как большой теннис.

Только слепой да наивный может полагать, что за прошедшие годы коррупция перевелась вроде нечисти из детских сказок, а бюджет теперь и копейки не потратит без явной пользы для страны. Как строили чиновники себе дачи ценою в зарплату за тысячу лет — так и строят. Контрафакт как цвел — так и цветет. Опять вышло «как всегда». И почему так раз за разом получается: у *них* работает, зараза, у *нас* — нет?

...Даже когда выбор поставщика происходит методом тыка начальственного пальца в список заявок — оный тык не случаен. Всегда есть какие-то критерии выбора, пусть даже интуитивные, в чьей-то голове. Тендер тем по существу и отличен, что все его критерии формализованы, вся процедура выбора прописана на бумаге, подшита и скреплена печатью. Тем самым лицо, проводящее закупки, лишается необходимости думать, решать и выбирать: всё решено за него свыше, ему следует лишь точно выполнить предписанное инструкцией. Заодно лицо сие лишается якобы и возможности преследовать при выборе поставщика свой личный интерес...

Вот именно — якобы! Ибо — вот беда! — невозможно все многообразие жизненных ситуаций учесть в инструкции, как «не измерить алгеброй гармонии». Сколь бы подробно ни были прописаны условия тендера — щелочки и различные толкования всегда найти можно, если захотеть. Тут-то *наши* с *ними* пути и расходятся. Для них Инструкция — святое, а для нас — увы! В России «закон — что дышло». Писанные нормы (закон, договор, инструкция, приказ) никогда не имели тут такого абсолютного веса, как в Европе. Для нас не менее значимы нормы неписанные. Нам важны Слово и Авторитет! Мы живем «по понятиям» — так повелось. И это не

какая-то локальная придурь отдельных прохиндеев, не временная черта переходного периода, а долгоиграющая национальная особенность. Как в России платят «законно установленные» налоги? Т-с-с... молчим! А внутри компании? С.И. Ляпунов в интервью¹ хорошо это объяснил. Даже в мелочах, в быту — присмотритесь — понятия у нас важнее бумажек.

И казнокрадство, кстати, — это издревле в России национальный вид спорта такой. Какого государства казна — настоящего или акционерного — неважно. Важно, что денюжки казенные — те, что на закупку выделены — есть некие абстрактные цифры, к содержимому личного кошелька никакого отношения не имеющие. Цифрой больше, цифрой меньше — от страны не убудет. Зато в конверте можно получить нечто вполне осязаемое, хрустящее такое...

О нет, не все чиновники («менеджеры по закупкам») — «спортсмены». Есть и кропотливые кроты. Им бы только рыть, а хитрить да «крутиться» — не по нраву. Только вот подобной «кротости», как правило, у нас сопутствует полное нежелание и неумение вдумываться. Ведь коли вдумался — как не проявить инициативу-то? А инициатива на 1/4 части суши либо наказуема, либо «конвертируема» (за пределами закона, конечно). Бездумно — оно и удобнее, и безопаснее, тем более инструкция — вот она! А что там написано? Цена чем ниже, тем лучше? Вот, *пожалте!* Ах, склады *контрафактом* завалены? Ну, это уже не наша забота, нас об этом не *инструхтировали!*

...В социуме, который наряду с писаными нормами во всех своих закоулках пронизан нормами неписаными, «понятийными», — нельзя просто взять да формализовать процедуру и ждать, что все получится «как лучше». Ибо самая страшная беда чрезмерной формализации — та, что отвечать становится некому. «Почему куплен хлам вместо оборудования?» — «Процедура виновата, нормы, наверно, неправильные, а мы просто выполняли что предписано» — непробиваемая «отмазка!» Поди докажи, что исходя из здравого смысла и интересов бюджета вот здесь нужно было толковать норму именно так, а вовсе не этак...

Формализация нужна — с этим глупо спорить. Только в нашей стране её одной мало, и до маразма её доводить опасно. Из опробованных Европой тендерных механизмов мы можем почерпнуть для себя немало полезного. Но, может, оставить место для внешней экспертизы, пусть субъективной, зато грамотной? Или дать менеджеру простор для творчества, право принимать свои решения — в определенных рамках. Но и спрашивать за них конкретно, не принимая никаких «отмазок!» «Мало ли что написано — а мозги тебе зачем дадены?!» — вот это по-нашему, «по понятиям», и этим нельзя безрелигиозно пренебрегать. Ведь чтобы свято и непреложно чтить здесь, у нас, западные «либеральные ценности» — прежде следует, по совету сатирика, «заменить народ».

¹ См. «Арматуростроение» №5 2004, с.21